

УДК 94(470.56)''1875/1878''

РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ В ПЕРИОД ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА 1875–1878 гг. (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Е.В. Сумина

Настоящая статья посвящена вкладу жителей российской провинции (на примере Оренбургской губернии) в дело освобождения балканских славян от османского ига в период Восточного кризиса 1875–1878 гг.

Ключевые слова: российская провинция, Оренбургская губерния, Восточный кризис 1875–1878 гг., Балканы, Сербия, Черногория, Болгария.

Находясь на значительном удалении от столичных центров, жители уральской глубинки тем не менее были в курсе основных политических событий как в самой России, так и за рубежом. В местных газетах часто перепечатывались сведения из крупнейших российских изданий – «Правительственного вестника», «Голоса», «Московских ведомостей», сообщения международных телеграфных агентств о событиях на Балканах; кроме того, печатались призывы к пожертвованиям со стороны Славянских комитетов, Болгарского Центрального Благотворительного Общества, митрополита Сербского Михаила; сведения о внесенных пожертвованиях со стороны различных заведений и частных лиц губернии и мероприятиях, устраиваемых с этой целью. На основании этих материалов мы можем судить о размерах материальной помощи, оказанной балканским христианам жителями Оренбургской губернии, а также об участии отдельных сословий в этом движении сочувствия.

В Оренбургской губернии в изучаемый период действовало Окружное Управление Общества попечения о раненых и больных воинах, имевшее 5 уездных комитетов: в г. Троицке, Челябинске, Верхнеуральске, Орске и Оренбурге. Председателем Общества являлся Оренбургский генерал-губернатор и командующий войсками Оренбургского военного округа, генерал-адъютант Николай Андреевич Крыжановский, его товарищем – военный губернатор Тургайской области, генерал-майор Лев Федорович Баллюзек.

Что касается уездных комитетов, то в г. Троицке председателем комитета являлся уездный исправник Тегрен, в г. Челябинске – священник Александр Протасов, в Верхнеуральске – купец 1-й гильдии Н.П. Рытов, в г. Орске – настоятель Орско-Спасопреображенского собора протоиерей Михаил Павловский и в г. Оренбурге – оренбургский полицмейстер полковник А.Г. Дрейер [1].

Нужно сказать, что помимо денежных и вещевых пожертвований Оренбургская губерния приняла участие и в самой высшей форме помощи – добровольческом движении. Состав добровольцев был пестрым, но его основную часть составляли офицеры.

Первыми добровольцами были трое офицеров, которые отправились из Оренбурга 29 августа 1876 г. Одним из них был подполковник Павел Петрович Калитин. К этому времени он имел опыт участия в походах на Бухару, Хиву, Коканд. О воинском мастерстве и мужестве подполковника свидетельствовали золотая шашка с надписью «За храбрость», орден Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и другие боевые знаки. О нем уважительно отзывался генерал М.Д. Скобелев. 19 июля 1877 г. в тяжелом бою под Эски Загорой, спасая знамя дружины, он погиб.

Как писал «Оренбургский Листок», «...мы уверены, что офицеры эти принесут действительную пользу делу наших братьев страждущих славян. Человек, бросающий службу, карьеру, семейство, товарищей,... с единственной целью быть полезным в правом деле, достоин всякого уважения...» [2]. Люди эти отправлялись в основном за свой счет, деньги на отправку добровольцев Оренбургским комитетом не собирались, и лишь однажды богатые люди Оренбурга пожертвовали 300 руб. на путевые издержки. Как писала газета, теперь «...и Оренбург не отстал от других городов России и помимо денежных пожертвований на театр военных действий отпускает людей, готовых жертвовать жизнью за освобождение христиан...». Хотя газета сетовала на то, что проводы добровольцев не были многолюдными, как, например, в Самаре – «...соседка Самара снаряжает в Сербию торжественно своих волонтеров, а мы, оренбуржцы, точно боимся чего и не решаемся даже заикнуться об этом...» [2], но в то же время отмечала, что «...то дружное «ура» и «живио», которыми напутствован был отъезд ... доброхотов, стоили глазенья многочисленной толпы...» [3].

Из Уфимской губернии сообщалось, что в сентябре 1876 г. «...отправилось на пароходе трое или четверо добровольцев в Сербию. Ни оваций, ни проводов никаких не было – вообще событие это прошло почти незаметно. Почти все добровольцы люди еще очень молодые, один из них офицер, служивший под начальством М.Г. Черняева, – Откасов. Народ по большей части бедный» [4]. Корреспонденту случайно попало письмо одного из них, бедного канцелярского служителя, бывшего единственной опорой своей матери: «...Я завтра отправляюсь в Сербию около 10 часов утра, но так как я не знал, что нас отправят так скоро, то и не позаботился о себе: ни теплого платья, ни гроша денег; а между тем бесплатный только один проезд до Н. Новгорода, пища своя. Сделайте благодеяние: одолжите или старого пальто, или шубы; прокормлюсь уж как-нибудь – свет не без добрых людей...» [4]. Поднимая вопрос о помощи добровольческому движению, корреспондент отмечал, что «...не мешало бы во всяком случае

обществу снабдить неимущих добровольцев хотя бы теплой одеждой в виду осеннего и зимнего времени» [4].

По нашему мнению, очень интересна судьба одного из добровольцев, юного офицера Д.А. Тетеревникова. Накануне отъезда дом его отца сгорел вместе со всем имуществом и деньгами, приготовленными на дорогу. Несмотря на это, Тетеревников все же отправился в путь 12 сентября 1876 г. В начале декабря он возвратился из Сербии, где за отличие в битвах был награжден чином подпоручика и получил серебряную медаль за храбрость. Еще один офицер, поручик Попов, был награжден орденом Такова, «как контуженный в бок гранатой» [5].

К сожалению, не обошлось и без жертв; в сражении 17 сентября 1876 г. под Дюнишем был убит 17-летний доброволец мещанин Красильников. Когда в редакции «Оренбургского Листка», куда он заходил получить совет, ему было замечено, что его молодость может послужить препятствием для вступления в ряды «опытных защитников», юноша с обидой возразил, что «я буду драться с турками не хуже других. Я чувствую в себе силу и приду потом рассказать вам, как мы лихо отколотили зверствующих турок!...» [5].

В газете неоднократно высказывалось мнение о нецелесообразности отправки в качестве добровольцев непрофессиональных военных: «Вообще мы долгом считаем заявить, что недостаточные волонтеры составят собою бремя для самой Сербии. Конечно, делу славянскому может послужить опытный воин, несмотря на свою бедность...но лица, с военной службой не знакомые и своих собственных средств не имеющие, должны предвидеть наперед массу всевозможных...затруднений. По мнению нашему, самую лучшею помощью с нашей стороны в славянском деле были бы деньги и деньги...» [6]. Кроме того, газета касалась вопроса о мотивах поездки добровольцев: «Нет слова, велик подвиг того, кто не боится лишения, кто идет на освобождение родного народа, без задней мысли, с чистым намерением положить живот свой за други своя... К сожалению, к нам являлись иногда личности, которые надумали ехать в Сербию только потому, что им «делать здесь нечего и есть нечего» [6]. На основании этого мы можем говорить о том, что добровольческое движение в Оренбургской губернии, так же, как и в других областях, не было однородным; каждый из его участников преследовал собственные цели. Всего за период с 29 августа по 20 сентября 1876 г. из Оренбургской губернии было отправлено около 20 человек; за несколько месяцев пребывания в Сербии они успели принять участие в крупных сражениях, многие из них были награждены орденами и медалями. Таким образом, несмотря на различие целей и мотивов поездки, добровольцы Оренбурга также внесли свой вклад в дело освобождения южных славян.

Речь, произнесенная Александром II 29 октября 1876 г. в Кремле перед московским обществом, где император заявил, что в случае непринятия

Портой условий соглашения он «имеет намерение действовать самостоятельно», встретила восторженные отклики оренбуржцев.

Оренбургское городское общество в связи с этим составило всеподданнейший адрес Александру II с выражением верноподданнических чувств. В нем, в частности, говорилось, что «оренбургское общество с чувством беспредельного восторга узнало о ... решительной готовности Твоей, Государь, стать на защиту угнетенного народа балканских славян. Слово, сказанное ... в Московском Кремле, было венцом давнишних, заветных чувств и стремлений всего русского народа. Этими же чувствами ... дышим и мы, жители отдаленного Оренбурга» [7]. Далее в адресе оренбуржцы уверяли императора в своих верноподданнических чувствах и выражали готовность жертвовать и жизнью, и имуществом ради «торжества правого дела»: «Мы...глубоко убеждены, что знамя славянского могущества будет утверждено Тобою, Государь, также прочно... Верь,...что так думаем и так чувствуем здесь мы все от мала до велика». В ответ на это Александр II «соизволил благодарить оренбургское городское общество за выраженное им верноподданническое чувство» [8].

Думается, что, посылая этот адрес, оренбургское общество стремилось не только показать свою преданность престолу, но и продемонстрировать свою поддержку балканским христианам, стремящимся обрести свободу и независимость. По нашему мнению, энтузиазм людей был искренним, и ни одно сословие губернии не осталось в стороне от движения помощи южным славянам.

Библиографический список

1. «Оренбургский Листок». – 1876. – № 22.
2. «Оренбургский Листок». – 1876. – № 37.
3. «Оренбургский Листок». – 1876. – № 38.
4. «Оренбургский Листок». – 1876. – № 40.
5. «Оренбургский листок». – 1876. – № 50.
6. «Оренбургский листок». – 1876. – № 36.
7. «Оренбургский листок». – 1877. – № 2.
8. «Оренбургский Листок». – 1876. – № 2.

[К содержанию](#)